

Фу Цанчжоу беспокойно перевел взгляд на свой широкий рукав и невольно коснулся плотной ткани халата.

Там, в потайной складке, лежал скрытый от чужих глаз черный гробик с запечатанной внутри человеческой головой.

Юноша совершенно не представлял, что делать с этой жуткой находкой, а потому... весь день упрямо проносил ее с собой.

Теперь сомневаться почти не приходилось: голова принадлежала пропавшей Третьей барышне Чжоу.

Но как быть дальше?

Ее отец, господин Чжоу Вэньхэ, занимал должность главы области Циньчжоу и по совместительству военного комиссара. В чинах и рангах этого мира Фу Цанчжоу разбирался слабо, но понимал главное — фигура это влиятельная и опасная.

Если попытаться рассудить здраво и хладнокровно, то пока он молчит, никто не сможет связать его с этой историей. Верно ведь?

Но у любой медали есть обратная сторона. В мире, где открыто беснуется нечисть, наверняка существуют сильные заклинатели, даосские мастера или духовные судьи. Что, если управа области привлечет к поискам настоящего мастера и тот выйдет на его след?

Фу Цанчжоу оборвал эти тревожные мысли. В конце концов, черный гробик — вещь системная, вряд ли его так легко отследить обычными методами.

Сейчас его гораздо больше волновала не личная безопасность, а... человеческая жизнь.

Судя по рассказам трактирного слуги, Третья барышня Чжоу до вчерашней ночи была вполне себе жива. Если он сейчас совершит ошибку или промедлит, дело обернется настоящим убийством.

Да, вчера эта безумная голова пыталась сожрать его самого, и он лишь защищался. Но кто знает, какие тайны скрываются за этим нападением?

До своего перемещения в этот мир Фу Цанчжоу был обычным студентом — немного наивным, отзывчивым и мягкосердечным. И хотя теперь он носил могущественную оболочку Повелителя призраков, его человеческое сердце еще не успело превратиться в холодный камень.

Сделать неверный шаг сейчас — значит погубить невинную молодую жизнь.

От одной мысли об этом по спине пробежал холодок.

В голове царил полнейший сумбур. Юноша даже не заметил, как ушел слуга. Он сидел в полном одиночестве, неподвижно глядя в пустоту.

Наконец он глубоко вздохнул и вызвал интерфейс Системы.

Взгляд сфокусировался на панели задач.

Активный побочный квест — все еще находился в статусе «выполняется». Значит, он определенно связан с этой несчастной головой.

Фу Цанчжоу долго пытался отыскать в системных подсказках хоть какую-то зацепку, но тщетно.

Юноша разочарованно вздохнул, но духом не пал. К этому моменту у него уже созрел зыбкий, но вполне осуществимый план.

Оставалось только ждать.

Ждать, пока опустится глубокая ночь.

Наступила полночь.

Черноволосый юноша, неподвижно лежавший на жесткой деревянной кровати, внезапно растворился в воздухе.

В полумраке комнаты едва заметно шевельнулась легкая серая дымка. Секунда — и струйка тумана беззвучно выскользнула в окно.

Усадьба семьи Чжоу, расположенная в нескольких ли от трактира, еще не полностью погрузилась в сон.

Алые праздничные фонари покачивались на ветру под крышей, бросая зловещие багровые отсветы на высокие стены и придавая безмолвной усадьбе сходство с обителью призраков.

Тонкая струйка тумана бесшумно преодолела ограду, окутав один из уединенных дворишков.

Внезапно до слуха Фу Цанчжоу донеслись странные звуки.

«Что это? Неужели среди ночи... кто-то поет?» — мысленно удивился он и направился на звук.

Вскоре он завис над просторным, ярко освещенным двором.

Зрелище оказалось странным: у крыльца толпилась пестрая компания из буддийских монахов и даосских священников. Они звенели колокольчиками, читали нараспев сутры и жгли благовония.

Изгоняли злых духов.

Фу Цанчжоу почувствовал, как напряжение немного отпускает его. К счастью, среди всей этой крикливой толпы не нашлось ни одного мало-мальски способного мастера — его присутствия в облике тумана никто даже не заметил.

Юноша скользнул взглядом мимо молящихся и заглянул в распахнутые двери покоев.

«Похоже, это спальня барышни».

Помня о цели своего визита, Фу Цанчжоу не стал медлить. Не привлекая внимания — а кто в здравом уме станет беспокоиться из-за клочка ночного тумана? — он проник в занавешенную комнату.

Внутри никого не было. За шелковым пологом кровати угадывались очертания лежащего тела.

Туман поднялся к самому балдахину и замер.

Шелковое одеяло было аккуратно натянуто до самых плеч лежащей девушки, приоткрывая тонкую, белоснежную шею.

Картина, которая в иных обстоятельствах могла бы показаться нежной и чарующей, сейчас дышала леденящим ужасом.

Красивая женская шея заканчивалась ровным срезом. Головы на плечах не было.

Фу Цанчжоу, заранее готовый к худшему, заставил себя сохранять спокойствие при виде безголового тела.

Рядом с ним в клубах тумана материализовался крошечный черный гробик. Юноша хотел было открыть его и вернуть голову на законное место, но, поразмыслив, решил не рисковать.

Во-первых, снаружи толпилось слишком много людей. Во-вторых, неизвестно, как поведет себя голова после освобождения — вдруг она снова попытается вцепиться ему в горло?

Действовать вслепую было слишком опасно.

Вместо этого он еще немного покружил по комнате в облике тумана. В душе не было ни стыда, ни неловкости — как современный человек, он не видел ничего предосудительного в том, чтобы осматривать девичью спальню ради спасения жизни. Его интересовали только улики.

К сожалению, обыск ничего не дал.

Фу Цанчжоу решил не задерживаться здесь. Усадьба Чжоу была огромной, и ответы могли скрываться в любом другом уголке.

Внезапно издалека донесся едва слышный звук.

«У-у-у...» — кто-то тихо и жалобно плакал.

Юноша встрепенулся и стремительно полетел на этот плач.

Звук привел его в самый заброшенный, заросший диким кустарником угол сада, к грудке потрескавшихся камней декоративной горки. Плач доносился из темной расщелины — искусственного грота.

Бесплотный туман без колебаний протиснулся внутрь каменной пещеры.

И тут же замер от удивления.

Среди сухой травы и битого кирпича лежал грязно-белый человеческий череп.

«Да в этой усадьбе полно мрачных тайн», — мелькнуло в голове у Фу Цанчжоу.

Присмотревшись, он заметил, что над костью колышется полупрозрачный, едва различимый силуэт молодой девушки.

Она безутешно рыдала, спрятав лицо в ладонях, и плач ее был полон такой невыразимой тоски и ужаса, что пробирал до костей. Девушка была настолько поглощена своим горем, что совершенно не заметила появления незваного гостя.

Фу Цанчжоу заколебался. Как начать разговор?

В этот момент призрачная дева сквозь слезы невнятно пробормотала:

— Как же так?.. Где мой отец?.. Папенька, спасите...

«Похоже, это и есть настоящая душа Третьей барышни Чжоу».

Юноша принял решение. Посреди темной пещеры сгустился плотный туман, из которого соткалась высокая фигура в черном балахоне. Капюшон полностью скрывал его лицо.

— Барышня... — негромко позвал он.

Договорить он не успел. В замкнутом пространстве грота раздался оглушительный, полный смертельного ужаса крик:

— А-а-а-а-а!

Фу Цанчжоу от неожиданности едва не подпрыгнул на месте.

Бедная девушка испугалась еще сильнее — ее призрачный силуэт задрожал и замерцал так бурно, словно она готова была прямо сейчас развеяться по ветру.

Они умудрились до смерти напугать друг друга.

Юноша мысленно выругался. Потребовалось немало времени и терпения, чтобы заставить барышню прекратить истошный визг и выслушать его.

— Вы... вы правда пришли помочь мне, молодой господин? — наконец выдавила она, испуганно глядя на его темную фигуру.

— Да, — ответил Фу Цанчжоу, слегка откашлявшись, чтобы скрыть смущение. — Но прежде мне нужно кое-что прояснить. Надеюсь на вашу честность.

Лицо призрачной девы было бледным и несчастным:

— Что я могу рассказать вам?..

— Вы ведь хозяйка этого дома?

— Откуда здесь взялся этот череп?

— И почему вы оказались заперты в нем?

Современный юноша не умел изъясняться витиевато и туманно, как было принято в эту эпоху. Чтобы поскорее разобраться в случившемся, он засыпал ее прямыми вопросами.

К счастью, испуганная барышня не обратила внимания на его бестактность и послушно ответила на все:

— Я третья дочь господина Чжоу, а это усадьба моего отца...

Из ее путаного рассказа картина наконец начала проясняться.

Как и предполагал Фу Цанчжоу, эта парящая над черепом душа принадлежала безголовому телу из спальни.

По словам девушки, около месяца назад в доме начали происходить странные вещи — слуги шептались о бесчинствах нечисти, но самой ей ничего не рассказывали. В то же время на нее навалилась странная, непреодолимая слабость. Она постоянно спала, ходила как в тумане и часто не помнила, что делала днем.

Она списала все на зимнее недомогание и, чтобы не тревожить отца, просто просила служанок заваривать ей укрепляющие отвары.

Но прошлой ночью она заснула в своей постели, а проснулась уже здесь, в этой жуткой пещере, в виде бесплотного духа. Ее душа оказалась намертво привязана к этому старому черепу, и она не могла отойти от него ни на шаг.

Она звала на помощь весь день, кричала и плакала всю ночь, но живые люди не слышали ее голоса.

Пока не пришел он.

О происхождении белого черепа в саду она ничего не знала. Но, немного успокоившись, вспомнила важную деталь:

— Месяц назад... мне захотелось тишины, и я стала часто приходить в этот заброшенный уголок сада, чтобы в одиночестве вздремнуть на свежем воздухе.

— Вот оно что... — протянул Фу Цанчжоу.

— О, милостивый господин! — Девушка упала перед ним на колени, умоляюще простирая руки.

— Если вы спасете меня и поможете вернуться в мир живых, я до конца дней буду молиться за вас! Обязательно отправлюсь в храм Обороны Государства и зажгу в вашу честь лампаду, а дома установлю поминальную табличку и буду трижды в день подносить вам лучшие яства и жечь благовония!

Фу Цанчжоу едва сдержал улыбку.

Весьма оригинальный способ отблагодарить спасителя. Обычно в книгах спасенные девицы обещают «вверить свою жизнь и выйти замуж», а тут — заупокойная табличка и трехразовое питание благовониями.

Впрочем, он и сам понимал, в каком облике предстал перед ней. Для нее он сейчас был грозным и таинственным выходцем с того света.

— Полно вам, — мягко произнес он, стараясь придать голосу солидности. — Подношений не нужно. Я сделаю все, что в моих силах. Но вам придется набраться терпения и подождать еще день или два.

— Что?! — Призрак барышни снова затрепетал от ужаса. — Еще два дня? О господин, умоляю вас...

Она снова начала паниковать, и Фу Цанчжоу стало не по себе. Давать надежду и заставлять ждать в таком месте — жестоко. Но действовать наобум было еще опаснее.

— Успокойтесь, Третья барышня Чжоу, — твердо сказал он. — Обещаю, все закончится хорошо.

Это не было пустой похвалой. В его голове уже сложилась мозаика. Он искренне сочувствовал этой несчастной девушке, но еще важнее было то, что ее спасение напрямую вело к завершению системного квеста.

Раз Система не объявила задание проваленным, значит, способ спасти ее существовал. И разгадку следовало искать в одном очень полезном справочнике.

— О господин... — всхлипнула она.

Видя, что девушка никак не может унять слезы, Фу Цанчжоу решил на действие. Он знал, что призракам вредно долго плакать — с каждой слезой их духовная сила истощается, и душа может безвозвратно угаснуть.

Юноша протянул руку из-под широкого рукава черного балахона.

На кончиках его пальцев заискрился мягкий свет, похожий на горсть звездной пыли. Он

плавно направил это свечение в сторону призрачного силуэта барышни. Ее веки отяжелели, страх отступил, и она погрузилась в глубокий, спокойный сон.

Фу Цанчжоу облегченно вздохнул. Наконец-то пещеру оглашало лишь тихое дыхание, а не жалобные всхлипы, перед которыми он всегда пасовал.

В душе шевельнулась легкая гордость. Похоже, у него действительно есть талант к управлению призраками! Он ведь даже не дочитал вводную главу из учебника «Пятисотдневный спринт: экспресс-курс повелителя призраков», а уже смог самостоятельно применить успокаивающее заклинание.

Юноша не стал задерживаться в усадьбе и поспешил обратно в трактир. Нужно было срочно найти способ совладать с летающей головой.

Вернувшись в свою комнату, он принялся лихорадочно листать «Пятисотдневный спринт». Почти восемьдесят процентов написанного на древнем вэньяне казались ему китайской грамотой, но это не помешало ему найти нужный раздел.

Разгадка крылась в главе «О призраках».

Это существо называлось Фэйтоугуй — Летающая голова.

Фэйтоугуй рождается из души безвинно убитой женщины, которой отрубили голову и чье тело осталось без погребения. Ее мятущийся дух оказывается привязан к черепу. Если кость попадает в оскверненную землю, источающую темную энергию Инь, дух накапливает злобу и превращается в свирепого призрака. А погубив сорок девять человеческих жизней, он становится полноценным свирепым демоном.

Если живая женщина с ослабленной судьбой и легкой душой окажется возле этого черепа в час гибели несчастной и пробудет там дольше двух часов, Фэйтоугуй получит возможность овладеть ее телом.

Каждую полночь демон использует живую голову жертвы как сосуд, отделяя ее от тела, чтобы летать по округе и творить бесчинства. Он высасывает из мужчин жизненную силу Ян, а затем пожирает их души, обрекая несчастных на внезапную смерть.

Благодаря своей призрачной природе, Летающая голова способна перемещаться бесшумно и мгновенно, оставаясь невидимой для обычных людей. Пока никто не знает, чьим телом завладел демон, поймать его невозможно.

Днем одержимая девушка выглядит совершенно нормально и ничем не отличается от обычных

людей. Однако со временем демон постепенно вытягивает из нее жизненные силы. Когда ее собственная душа окончательно угаснет, Фэйтоугуй полностью поглотит ее и займет ее место в мире живых.

Они осуществляют древний обряд «замена сливы персиком», и демон окончательно возродится в чужом теле.

Прочитав перевод этих пугающих строк, Фу Цанчжоу невольно сглотнул.

К счастью, душа Третьей барышни Чжоу была еще цела, хоть и слаба, а сама Летающая голова теперь надежно запечатана в его системном черном гробу.

В конце главы приводилось несколько способов борьбы с этой напастью. До того как Фэйтоугуй превратится в полноценного демона, справиться с ним было вполне реально.

Если одержимость длится меньше сорока девяти дней, нужно запереть одержимую голову в запечатывающем духовном сосуде — роль которого сейчас прекрасно выполнял системный гроб — и продержат там ровно двенадцать страж. Лишившись связи с телом и источником силы, демон полностью растеряет свою призрачную мощь.

После этого голову необходимо вернуть на плечи девушки.

Затем в течение семи дней нужно проводить ритуал призыва души. По истечении этого срока барышня вернется в сознание и поправится.

Но было еще одно важнейшее условие.

В тот день, когда голова воссоединится с телом, необходимо до наступления полуночи отыскать и полностью уничтожить первоначальный белый череп Фэйтоугуя.

Только тогда зловещий дух развеется без следа.

<http://bllate.org/book/19708/2001241>